

В ответ на это раздался ропот, и Хакода был рад, что в нем было больше одобрения, чем гнева. Он увидел свой шанс и воспользовался им. «Бато, не хочешь ли ты взять на себя ответственность за мальчика? Он еще молод. Его можно приучить к нашему образу жизни».

Бато на мгновение уставился на него, а затем на его лице промелькнула печаль, и Хакода знал ответ еще до того, как он его произнес. «Нет. Я не могу... Хакода, еще слишком рано, ведь мои дочери...» - он прервался, отводя взгляд, и Хакода положил руку ему на плечо. Его другу не нужно было больше ничего говорить.

Послышалось шаркающее движение, и в мерцающий свет камина вошла Кана. Хакода жестом попросил ее говорить, испытывая сильное любопытство.

«Многие из вас знают, что я провела свое детство в нашем братском племени на севере», сказала Кана, и хотя голос ее был тихим, но тихая почтительность племени позволила ее словам дойти до каждого уха. Даже Хакода наклонился вперед, ведь за всю свою жизнь он лишь несколько раз слышал, как она говорит о Севере. «Когда я была молода, на наш город совершил набег народ Огня. С обеих сторон погибло много людей, но мы сдержали их, и в конце концов к вождю привели трех пленников: капитана Флота Огня и двух его лейтенантов - всех магов огня. Их оставили в живых и положили в камеры. Предполагалось, что мы сможем использовать их для обмена пленными, поскольку народ Огня захватил несколько наших магов воды».

Она сделала паузу, сложив руки на меховой подкладке мантии и склонив голову. Хакода гадал, что мелькает в ее глазах - и какие ужасы она видела в детстве. Была ли это причина, по которой она приехала на юг? «В то время я дружила с известной целительницей Ягодой». Она отвечала за то, чтобы мужчины были сыты и здоровы. Мы были одного возраста, и поскольку она боялась их, я часто сопровождала ее». Она сделала паузу, глубоко задумавшись: «Они были... жестокими людьми с температурой, способной сжечь... Оглядываясь назад, я не вижу нашего Зуко ни в одном из этих людей». На лице Каны появилась пара улыбок, в основном со стороны женщин, но теперь ее лицо было безучастно. Она была не в круглом доме... ее разум был в другом времени. «Они оскорбляли нас при каждом удобном случае, потому что мы были молоды и потому что они могли. Но они были здоровы и сильны... а потом наступила зима». Она снова сделала паузу. «Наше северное племя живет в более высоких широтах, поэтому они страдают от четырех месяцев темноты по сравнению с нашими тремя. Как только наступили темные дни, капитан и два его лейтенанта потеряли способность к магии огня. Затем, постепенно, они стали слабеть. Ягода делала для них все, что могла... она была очень добра, несмотря на их презрение. Но они вяли, как цветы без солнца, и ко второму месяцу умерли».

Она закончила говорить, и в комнате воцарилась тишина, словно из нее вышел весь воздух.

Хакода почувствовал, как у него сжался живот. Он не сомневался, что слова Каны были правдой, ведь за ними стоял груз истины. Она почти никогда не говорила о Северном полюсе. Он машинально посмотрел через всю комнату на Кутрука. «Ты уже слышал о таких вещах?»

«Я знаю, что сильный холод может снизить возможности магов огня». Кутрук ответил через

мгновение. «Если мне не изменяет память, мы уже использовали это в своих целях. Но более вероятно, что люди, которых помнит Кана, подхватили какую-то болезнь, против которой у них не было сопротивления».

Кана медленно, с сожалением покачала головой. «Ягода была уверена. Она сказала, что для этого не было никаких физических причин. Это было похоже на то, как если бы сами Духи вмешались и выкачали из них жизнь».

На мгновение все замолчали, переваривая эту новость. Племя было на грани принятия решения, но теперь Хакода чувствовал, как этот момент ускользает. Последняя дверь закрылась, оставив Зуко без вариантов.

Татум снова встал, чтобы говорить. «Итак, мальчик не может отправиться в Земные Королевства, и мы не отправим его обратно в Страну Огня. Кто же остается? Воздушные кочевники? Ну, для этого уже сто лет слишком поздно».

Его слова показались излишне жестокими на фоне того, что они только что услышали, и после них воцарилась неловкая тишина. Некоторые люди беспокойно заерзали на своих местах.

Ауя заговорил снова. «Это несправедливо, но в этом виноват его народ. Не мы».

Хакода испустил долгий вздох. Ему не терпелось высказаться, хотя он пообещал себе, что не будет этого делать. Племя может счесть его слишком близким к этому из-за Сокки, а Зуко нужен был непредвзятый защитник.

Бато бросил на него долгий взгляд из уголка глаза, а затем встал. Они дружили с самого раннего возраста Сокки, и тот мог читать его, как книгу. Предсказуемо, что когда он заговорил, это было почти то же самое, что сказал бы сам Хакода.

«Значит, так, братья и сестры: Мальчик умрет. Либо от рук своих людей, либо от рук разъяренной толпы Земного Королевства, либо от какого-то духовного дефекта. Он умрет. Вопрос в том, что будет наименее жестоким? Кана, - он повернулся и почтительно склонил голову перед женщиной, которая всегда была ему как мать. «Как ты думаешь, страдали ли те люди из Народа Огня?»

Кана закрыла глаза. «Некоторые, - сказала она через мгновение, - но не физически. Больше всего их ранила гордость за то, что они стали слабыми».

Бато кивнул: «Как, я уверен, и любому воину».

«Я все еще не уверен, что их смерть не была вызвана какой-то болезнью или странным договором о самоубийстве», - добавил Кутрук со своего места.

Татум с усмешкой поднялся. «Может быть, тогда нам стоит обратиться к духам, и пусть они решат, если мы сами не можем определиться».

Его слова явно прозвучали как сарказм, но по племени прокатилась волна согласия.

<http://tl.rulate.ru/book/61028/4641657>